

Глава 14

Всерьёз

Отправить пьяного домой оказалось непросто, а время уже поджимало — ворота общежития скоро закрывались. Цзян Сяньи не собирался лично провожать этого недоумка. Вместо этого он просто вытащил у Доу Иня телефон и сделал вид, что ищет номер кого-то из его одноклассников.

Звук нескольких гудков подействовал отрезвляюще. Доу Инь мгновенно протрезвел наполовину. Он с трудом сфокусировал взгляд, огляделся и, увидев перед собой Цзян Сяньи, испуганно вздрогнул.

Цзян Сяньи поманил его пальцами.

— Вставай, хватит сидеть на корточках.

Это было похоже на поддразнивание щенка.

Доу Инь, однако, ничуть не смутился. Ему вдруг захотелось рассмеяться, и тело среагировало быстрее разума — он послушно поднялся на ноги. Цзян Сяньи вернул ему телефон и, развернувшись, направился к своему корпусу.

К пятистам тысячам, упавшим на его счёт, Цзян Сяньи не притронулся. Он был уверен, что Доу Инь просто наговорил глупостей спяну. Просьба научить его искусству любви казалась совершенно абсурдной. Он ведь не преподаватель психологии отношений.

Он решил, что на следующий день, когда Доу Инь протрезвеет, он всё ему объяснит. Но, едва проснувшись, он обнаружил от него сообщение. С тех пор как они обменялись контактами, Доу Инь ни разу ему не писал, если не считать редких объявлений, касающихся музыкального клуба. Увидев его имя в списке диалогов, Цзян Сяньи даже подумал, что ему спросонья мерещится. Он протёр уставшие глаза и сфокусировался на экране.

[Доу Инь: Доброе утро, сюэчжан~]

[Доу Инь: Кстати... как мне теперь к тебе обращаться? Может, называть мастером?]

Цзян Сяньи замер.

Он что, и впрямь принял всё всерьёз?

[Цзян Сяньи: Ты вчера перебрал. Я возвращаю тебе деньги, будем считать, что ничего не было.]

Отправив сообщение, он одним движением перевёл пятьсот тысяч обратно на счёт Доу Иня. Даже несмотря на то, что эти деньги были ему совсем не лишними.

С того самого дня, как он объявил родителям, что хочет заниматься музыкой, а не наследовать семейный бизнес, Цзян Сяньи твёрдо решил доказать им свою состоятельность. Благодаря университетским субсидиям, аренда помещения для студии в кампусе обошлась ему в сущие копейки. Но покупка оборудования и первоначальное продвижение поглотили почти все его многолетние сбережения.

Сейчас он прошёл начальный этап, заработал определённую известность, и его студия «EASE»

уже была на слуху. Но для следующего шага требовались куда более серьёзные вложения. Кампус, при всех его преимуществах, всё же оставался студенческой средой. Несмотря на престиж университета Z, студия с адресом в кампусе выглядела в глазах профессионалов незрелой и не вызывала должного доверия.

Следующим логичным шагом был переезд, но аренда в Н-городе, особенно в районе Западного озера, стоила баснословных денег. Цзян Сянъи всё ещё учился, и студия не могла находиться слишком далеко от университета, а ежемесячная плата в десятки тысяч юаней была для него пока неподъёмной. Поэтому он серьёзно относился к каждому заказу и время от времени проводил стримы, чтобы подзаработать. Хотя его семья была обеспеченной, он не собирался просить у них денег, пока не окажется в безвыходном положении.

Эти пятьсот тысяч от Доу Иня могли бы покрыть покупку нового оборудования и аренду помещения за пределами кампуса на полгода, что позволило бы расширить студию и укрепить её репутацию. Но Цзян Сянъи не хотел, чтобы этот пьяный фарс имел продолжение.

Переведя деньги, он отбросил телефон и пошёл умываться.

Вернувшись из столовой после завтрака, Цзян Сянъи в глубокой задумчивости уставился на свой счёт, на котором теперь лежал миллион. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, кто отправитель. Он открыл чат с Доу Инем. Тот действительно прислал несколько сообщений.

[Доу Инь: Но сюэчжан, ты ведь согласился...]

К сообщению был прикреплён стикер с плачущим котёнком.

Цзян Сянъи передёрнуло. Взрослый парень, а ведёт себя как ребёнок.

Он заказал себе на завтрак маленькие вонтоны. Они были ещё горячими, поэтому, отложив ложку, он откинулся на спинку стула и принялся печатать.

[Цзян Сянъи: Забери деньги.]

[Доу Инь: Тогда я переведу ещё пятьсот тысяч?]

У Цзян Сянъи разболелась голова.

В памяти почему-то всплыли слова Фу Синя о том, что Доу Инь — молодой господин из горной усадьбы Цинлун. Вероятно, для него эти деньги и впрямь ничего не значили. Он даже побоялся отправлять их обратно, опасаясь, что в ответ прилетит ещё полмиллиона.

Скрывать такое от Юй Чэна было нельзя. Цзян Сянъи тут же набрал номер друга. Тот, судя по всему, снова не спал всю ночь. Телефон долго не отвечал, а когда Юй Чэн наконец взял трубку, его голос был сонным.

— Алло, Сяо И?

— Доу Инь перевёл мне деньги, чтобы я научил его искусству отношений.

На том конце провода послышались шуршание, скрип и торопливые шаги. Кажется, Юй Чэн в панике вскочил с кровати.

— А?! Ты когда это учеников брать начал?

Цзян Сяньи закрыл глаза.

— ...Ты не на то обращаешь внимание.

— Я не могу его учить. Скажи ему, чтобы забрал деньги.

— Зачем? — в голосе Юй Чэна прозвучало искреннее недоумение. — Сяо Инь очень искренний и серьёзный парень. Если он обратился к тебе, значит, всё обдумал. Просто научи его.

— К тому же, если тебе неловко брать деньги, просто проводи с ним больше времени. Сяо Инь такой застенчивый, у него почти нет друзей. Помнишь, я хотел, чтобы мы общались втроём, а ты всё отказывался? Он тогда так расстроился.

— И чему я его научу? — прервал его Цзян Сяньи.

Юй Чэн замолчал. Спустя мгновение он неуверенно произнёс:

— Точно. Совсем забыл, что ты у нас тоже ни разу не встречался. Наверное, Доу Инь начитался постов на форуме и решил, что ты опытный боец. Но знаешь, ты мог бы научить его быть смелее? Не таким стеснительным. И... ну, привить ему здоровый взгляд на отношения?

В его голосе послышались нотки злорадства. Он знал, что у Цзян Сяньи обострённое чувство ответственности. Ещё в школе, когда Цзян Сяньи становился дежурным, их класс в ту неделю непременно получал награду и за чистоту, и за дисциплину. Эта педантичность и ответственность перешли и в его работу, обеспечив студии «EASE» безупречную репутацию. Юй Чэну было до смерти любопытно, как Цзян Сяньи выкрутится из этой ситуации.

Цзян Сяньи потёр переносицу, затем взял ложку и принялся размешивать бульон, сгоняя водоросли в одну кучу.

— Ладно, — произнёс он наконец. — После пар схожу в библиотеку, посмотрю, что там есть.

Сегодня у Цзян Сяньи была лекция по идеологической теории для всего потока. Он сел на задний ряд и, слушая преподавателя, делал пометки в конспекте. Предмет был несложным, экзамен в конце семестра проходил в формате «опен-бук», так что можно было не слишком напрягаться. Оставшееся время он посвятил поиску книг, которые собирался взять в библиотеке. Если любовь — это дисциплина, то по ней наверняка должны существовать толковые учебники. Он быстро нашёл несколько подходящих изданий и после лекции сразу направился к нужным стеллажам.

Не успел он сесть за стол, как от Доу Иня, который до этого молчал, пришло новое сообщение.

[Доу Инь: Сюэчжан, я могу к тебе прийти?]

Цзян Сяньи бросил взгляд на стопку книг и ответил: «Библиотека, четвёртый этаж. Приходи».

Любые чувства зарождаются на этапе взаимного узнавания.

Поднявшись на четвёртый этаж, Доу Инь не сразу увидел Цзян Сяньи. Звонить здесь было неудобно, поэтому он просто выбрал свободный стол в глубине зала. В это время студентов было мало, а в дальних углах и вовсе никого не было.

Вскоре в поле его зрения появился Цзян Сяньи. Как всегда, с непроницаемым выражением лица, он нёс в руках две книги и несколько листов бумаги.

— Ходил распечатать кое-что, — понизив голос, сказал он и с лёгким шлепком положил перед Доу Инем один из листов.

— Ничего страшного, сюэчжан, не торопи...

Доу Инь осёкся на полуслове. Только сейчас он разглядел, что лист был сплошь покрыт мелким шрифтом. На мгновение ему показалось, что его ждёт очередной экзамен. На его лице промелькнуло недоумение.

— Сю... сюэчжан, что это? — с трудом выдавил он.

Цзян Сянъи отодвинул стул и сел напротив. Его красивое, отстранённое лицо не выражало никаких эмоций.

— Комплексная оценка для обучения искусству любви. Заполняй сейчас же.

Он пододвинул ему ручку. Та, покотившись по столу, остановилась прямо перед Доу Инем. Он взял её и, скрывая свои истинные мысли, одарил Цзян Сянъи милой улыбкой.

— Хорошо, сюэчжан.

Раз Цзян Сянъи велел заполнять, он будет заполнять.

Он редко оказывался так близко к нему. Тем более, сидя лицом к лицу.

Внешне он изображал полную сосредоточенность, время от времени задумчиво мыча или убирая прядь волос за ухо, чтобы открыть безупречно белую кожу щеки. Иногда он накручивал локон на палец, делая вид, что размышляет над очередным вопросом. Ещё со школы он знал: даже если в голове гуляет ветер, с таким видом его всегда принимали за прилежного ученика.

Цзян Сянъи, кажется, ничего не заподозрил. Он уткнулся в свою книгу, лишь изредка поглядывая, как продвигается работа.

Доу Инь, подперев щеку рукой, дюйм за дюймом изучал его лицо. Резко очерченные черты, высокий нос, та же, что и раньше, дерзкая аура, в которой даже небрежность выглядела как особое изящество.

Невероятно красив.

Он снова опустил взгляд на анкету. На вопросы, которые Цзян Сянъи подобрал специально для него, чтобы лучше его узнать.

Нужно подумать, какой человек мог бы понравиться Цзян Сянъи.

Ручка в его руке медленно заскользила по бумаге. Он старательно скрывал свои мелкие недостатки, делая ответы такими же безупречными, невинными и привлекательными, как и его внешность.

Может быть, так он понравится Цзян Сянъи хоть немного больше.

Заполнив большую часть анкеты, он поднял голову под таким углом, чтобы уголки его глаз казались слегка опущенными, а линия подбородка выглядела особенно изящно.

— Сюэчжан, можно спросить, что означает этот вопрос?

Идеальный ракурс, чтобы подчеркнуть свою красоту. Увы, на Цзян Сяньи это не действовало. Он отложил книгу и, даже не взглянув на Доу Иня, взял лист и посмотрел на вопрос, на который указывал кончик ручки.

— Просто отвечай, думая о человеке, который тебе нравится. Ты ведь говорил, что влюблён.

Цзян Сяньи надеялся, что Доу Инь расскажет об этом человеке побольше. Миллион юаней, каким бы богатым ни был Доу Инь, — это не шутки. Он решил для себя, что обучение не будет абстрактным. У него появится конкретная цель — помочь Доу Иню завоевать сердце того, в кого он влюблён. Вот только он пока ничего не знал об этом человеке — ни возраста, ни города. Придётся расспросить его позже. Хотелось верить, что задача окажется не слишком сложной.

Доу Инь вписал последние несколько слов и пододвинул лист Цзян Сяньи.

— Сюэчжан, я закончил.

— Угу, — кивнул тот.

Вероятно, им нужно было это обсудить. Он огляделся. Хотя в их углу никого не было, библиотека — не лучшее место для разговоров.

— Пойдём, — поднялся он. — Обсудим это в кофейне.

Они сделали несколько шагов, когда Доу Инь, приблизившись, прошептал ему на ухо, стараясь не нарушать тишину. От его низкого голоса по коже пробежала лёгкая дрожь.

— Сюэчжан, мне теперь называть тебя мастером?

Цзян Сяньи слегка отстранился.

— Романов перечитал?

— Зови меня по имени. Без этих глупостей.

— И-гэ.

Последнее слово прозвучало мягко, и Доу Инь мысленно повторил его ещё несколько раз.

<http://bllate.org/book/13679/1212058>